

3. Кузнецова Н.В. Павел Петрович Бажов (1879-1950). Био-библиографический указатель/ Н.В.Кузнецова. – Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1960. С. 40.
4. Батин М.А. Павел Бажов/ М.А. Батин. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1983. С.3.

Е.Г.Неклюдов
Екатеринбург

УРАЛЬСКИЕ ЗАВОДЧИКИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.: ВАРИАНТЫ СТРАТИФИКАЦИИ И ТИПИЗАЦИИ

Определение персонального состава владельцев уральских горнозаводских округов показывает, что за период с 1800 по 1861 г. в этой роли побывало 324 чел. (включая 121 даму), представлявших 45 родов, в т. ч. 14 разветвленных, включавших от 2 до 24 фамилий (наиболее крупными из которых были наследники С.Я. Яковлева, И.С. Мясникова и Демидовы).

Они представляли собой межсословную социо-правовую группу, принадлежность к которой определялась наличием заводов в собственности. Право распоряжения заводской собственностью регулировалось особым горнозаводским законодательством, придававшим заводовладельцам и особые, отличные от других социальных групп, имущественные права и обязанности. По характеру этих прав и обязанностей заводчики делились на две статусные группы – вотчинников и посессионеров (некоторые совмещали тот и другой статус). Причем количественно преобладали посессионеры (примерно $\frac{2}{3}$ общего числа), права распоряжения которых сложной по составу заводской собственностью были ограниченными.

В отличие от правового (который мало менялся) сословный состав заводчиков за первую половину XIX в. претерпел существенные изменения. В результате естественного роста числа представителей доминировавших в составе заводчиков «старинных» дворянских родов, а также благодаря «вертикальной мобильности» и государственной политике сокращения сословных границ группы заводовладельцев из их состава были удалены низшие слои «городских обывателей» (мещане и купцы 3-й гильдии) и он стал более однородным и «благородным» по статусу (63 % дворян в 1800 г. и 87 % – в 1861 г.).

Заводовладельцы-дворяне принадлежали ко всем учтенным законом группам (дворянство жалованное, военное, по чинам и орденам, иностранное, титулованное и древнее) с преобладанием жалованного дворянства, что отразило сложную историю происхождения большинства заводчиков еще в XVIII в. В первой половине XIX в. восходящая сословная мобильность достигалась в основном военной и гражданской службой (за которой часто стояла благотворительная деятельность). Среди небольшой недворянской группы в составе уральских заводчиков преобладали первостепенные столичные купцы и почетные граждане.

Перемены в составе заводчиков происходили также в результате движения заводской собственности путем покупок и продаж. Они в основном касались группы 1–3-поколенных родов. «Старинные» роды уральских заводчиков, представленные в первой половине XIX в. уже 3–6 поколениями, старались сохранить за собой основанные предками заводы (особенно в этом плане преуспели наследники И.С. Мясникова). Следствием движения заводской собственности стало появление в составе заводчиков группы «новых» владельцев, в которой соотношение дворян и купцов было более равномерным (53 и 47 % соответственно).

Имущественная стратификация заводчиков может быть проведена по нескольким критериям, поскольку они, независимо от сословного статуса, совмещали в себе качества заводовладельцев, земле- и душевладельцев. К середине

XIX в. по критерию владения разным по статусу горнозаводским населением все заводчики (включая и недворян) относились к высшей страте крупных помещиков (100 и более рев. д.). Это объясняется самим характером заводского производства, которое не могло не быть крупным по количеству обслуживавшего его населения. Причем доминирующее положение в составе заводчиков занимали владельцы тысячи и более душ (85 % хозяйств). Крупнейшими из них являлись владельцы семи горнозаводских округов (более 10 тыс. душ по X ревизии): «тагильские» Демидовы (25586 рев. д.), «билимбаевские» Строгановы (17336), «кыштымские» Расторгуевы (16393), «верх-исетские» Яковлевы (15745), «суксунские» Демидовы (12520), «сергинско-уфалейские» Губины (12991) и «сысертские» Турчаниновы (11575). При этом следует учесть, что здесь учтено только горнозаводское население, помимо которого у заводчиков могли быть еще крепостные вотчин уральских или других губерний России.

По масштабам окружных хозяйств (свыше 300 тыс. дес.) крупнейшими из вотчинников оставались в середине XIX в. «пермские владельцы» (Строгановы, Лазаревы, Всеволожские, Шаховские, Голицыны), хотя их владения на Урале состояли не только из горнозаводских округов, но включали еще и обширные «промысловые» и сельскохозяйственные вотчины. Из посессионеров крупнейшими землевладельцами являлись «верх-исетские» (733 тыс. дес.) и «алапаевские» (578 тыс.) Яковлевы, «тагильские» (636 тыс.) и «суксунские» (466 тыс.) Демидовы, «кыштымские» Расторгуевы (426 тыс.), «сергинско-уфалейские» Губины (426 тыс.) и «кирсинско-кажимские» Курочкины-Маликовы-Бенардаки (314 тыс.). Самые крупные горнозаводские латифундии располагались преимущественно в Пермской губернии. В среднюю группу (от 100 до 300 тыс. дес.) входили «ревдинские» Демидовы, «сысертские» Турчаниновы, акционеры Кнауфских заводов, «невьянские» и «уинские» Яковлевы, «симские» Балашевы, «белорецкие» Пашковы, «юрюзанские» Сухозанеты, «катавские» Белосельские-Белозерские, «медные» Пашковы и «каноникольские» и «шурминско-залазнинские» Мосоловы. В низшую группу входили владельцы Кагинских, Троицких, Авзяно-Петровских, Холуницких, Омутнинских, Шильвинского, Бемышевского, Мешинского и Богословского заводов, которые зачастую вынуждены были арендовать недостающие им лесные площади или покупать древесное топливо.

По главному критерию – объемам производства – в высшую страту заводчиков (на заводах выплавляется более 600 тыс. пуд. чугуна и 20 тыс. пуд. меди на 1860 г.) попадают «тагильские» Демидовы (1760 тыс. пуд. чугуна и 102 тыс. пуд. меди), «сысертские» Турчаниновы (964 тыс. и 29 тыс.), «сергинско-уфалейские» Губины (914 тыс.), «кыштымские» Расторгуевы (838 тыс.), «верх-исетские» (727 тыс.) и «алапаевские» (704 тыс.) Яковлевы, «ревдинские» Демидовы (650 тыс.) и «медные» Пашковы (56 тыс. пуд.). В среднюю группу (от 100 до 500 тыс. пуд. чугуна и 4–20 тыс. пуд. меди) входили «суксунские» Демидовы, «билимбаевские» Строгановы, «нытвенские» Голицыны, «лысьвенская» Бутеро, «катавские» Белосельские-Белозерские, «холуницкие» Пономаревы, «невьянские» Яковлевы, «чермозские» Лазаревы, «юрюзанские» Сухозанеты, «симские» Балашевы, «белорецкие» Пашковы и др.

На другом конце имущественной стратификации находились владельцы небольших горнозаводских хозяйств. По масштабам производства и доходам они не шли ни в какое сравнение с вышеперечисленными заводчиками и оставляли своим наследникам вовсе не огромные вотчины, роскошные дворцы и виллы, а, как, например, А.М.

Подъячев (кроме обремененного долгами завода) нескольких лошадей и коров. Его внук Н.Н. Подъячев по прошествии 40 лет по-прежнему называл себя «ничтожным владельцем при стеснительном положении и убогом заводском действии» в сравнении с другими заводчиками Оренбургской губернии. Кроме Подъячевых к низшей страте заводовладельцев можно отнести «бемышевых» Лебедевых, «мешинских» Коровиных, «богословских» Глазовых и Шелашниковых, «таишевских» Иноземцевых, «святочудовских» А.А. Грамматчикова и К°, а также владельцев упрядоченных заводов (Красильниковых, Кобелевых, Маленковых и Тевкелевых). Но далеко не всегда невысокие заводские доходы оставались единственным источником их существования. Многие из них занимались другими видами предпринимательской деятельности или служили. Заметно, что в эту группу вошли владельцы исключительно медеплавильных заводов, технические возможности которых позволяли наладить и небольшое по масштабу производство.

Показателем престижности заводов и заводчиков по праву считалось высокое качество продукции и, как следствие, высокие котировки металлов на внутреннем и внешнем рынках. Лидирующее положение сохранялось здесь за «тагильскими» Демидовыми. Полосное и листовое железо Нижнетагильских заводов марки «CCNAD», по признанию специалистов и оптовых покупателей, в 1840–1850-е гг. было непревзойденного качества. В 1820–1830-е гг. эти Демидовы становятся фактическими монополистами на рынке платины и малахита. Тогда же они захватывают значительную часть рынка золота и особенно меди, по объему производства которой (как и по железу) им не оказалось равных на Урале и в России. Несмотря на трудности сбыта, они оставались и крупнейшими экспортерами железа и меди. Близко за лидерами следовали «верх-исетские» и «алапаевские» Яковлевы и «холуницкие» Пономаревы, высоко державшие марку своего сортового железа, а по меди – Пашковы. Вслед за ними шли «катавские» Белосельские-Белозерские, «симские» Балашевы, «юрюзанские» Сухозанеты, «кыштымские» Расторгуевы, «чермозские» Лазаревы и «билимбаевские» Строгановы, державшие высокие цены на полосное и листовое железо.

По совокупности критериев безусловными лидерами отрасли являлись в первой половине XIX в. Нижнетагильские и Верх-Исетские заводы, а крупнейшими заводчиками Урала – их владельцы из родов Демидовых и Яковлевых. Не только они, но и преобладающее большинство владельцев уральских горнозаводских округов по масштабам хозяйственной деятельности должны быть отнесены к предпринимательской элите России. Однако там они занимали особое место, определявшееся их преимущественно дворянским статусом со всеми вытекающими отсюда последствиями, которые влияли на характер владения заводами.

«Качественная» характеристика заводовладельцев (роль во владении и управлении), определяемая по нескольким критериям, выявила наличие трех основных типов. К первой, представителей которой можно назвать «компетентными и ответственными» заводчиками, в целом справлявшимися со своими обязанностями, можно отнести «тагильских» Николая Никитича и его сына Павла Николаевича Демидовых, «кыновских» Григория Александровича и его сына Сергея Григорьевича Строгановых, «билимбаевских» Павла Александровича и его жену Софию Владимировну Строгановых, Сергея Михайловича Голицына, Христофора Екимовича Лазарева, «верх-исетского» Алексея Ивановича Яковлева, Александра Ивановича и его сына Петра Александровича Балашевых, Василия

Александровича Пашкова, его жену Екатерину Александровну Толстую, Михаила Павловича Губина и его жену Анастасию Петровну Кони. Из «новых» владельцев отметим Дмитрия Дмитриевича и его жену Анастасию Петровну Пономаревых, Матвея Филатовича и его сына Ивана Матвеевича Ярцовых и Александра Матвеевича Пастухова. Но они составляли всего около 10 % от всех владельцев. Остальные уже не имели способностей, возможностей или желания выступать в сложной роли заводчика. До 80 % владельцев можно назвать «некомпетентными, но осознающими свою ответственность», которые предпочитали в лучшем случае устроиться от управления, а то и владения заводами. Небольшую группу (около 10 %) составляли владельцы, которых можно отнести к типу «некомпетентных и безответственных» заводчиков, действия которых наносили порой непоправимый вред заводам. К ним относились несколько владельцев посессионных Сысертских, Шурминско-Залазнинских, Сергинско-Уфалейских, Кыштымских, Невьянских и владельческих Чермоозских и Пожевских заводов.

Сопоставление типологии с представленными вариантами стратификации не обнаруживает жесткой связи «качества» владельцев с сословным, поколенным, правовым или имущественным статусом. Это свидетельствует о доминирующем значении «личностного» фактора, зависящего в первую очередь от персональных качеств владельцев, а, точнее, наличия у них врожденных или приобретенных типологических характеристик предпринимателей. Это наблюдение актуализирует изучение «личностного» фактора в развитии промышленности посредством реконструкции индивидуальных качеств собственников через их проявления в практике владения и управления заводами.

И.А.Новиков
Челябинск

ГОРНОЗАВОДСКАЯ ДИНАСТИЯ ФЕЛЬКНЕР В XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Развитие горнозаводской промышленности в XVIII – XIX вв. привели к росту потребности заводов в управленческих и технических кадрах. Для их подготовки в 1773 г. было открыто Горное училище (Горный кадетский корпус, Горный институт). Служба в горном ведомстве не сулила больших дивидендов, но давала возможность отдавать своих детей для обучения в подведомственное учебное заведение за казенный счет. Поэтому сложились целые династии горных инженеров, служивших в горном ведомстве в течение нескольких поколений. Среди них – горная династия Фелькнер. Несмотря на большой вклад в создании и функционировании как горнозаводской промышленности, так и других сфер жизнедеятельности их судьба не нашла отражение в исторической литературе. В основе нашего исследования лежат материалы архивов России и Украины.

Фелькнеры – выходцы из Саксонии, появившиеся в России в середине XVIII в. Первыми, отмеченными в российской истории, стали Федор Августович (1728 – 1796) и Христиан Фридрих, служившие с 1747 г. у президента Санкт-Петербургской Академии наук графа К.Г. Разумовского. Федор Августович – секретарем, занимаясь преимущественно делами его украинских имений, а Христиан Фридрих – переводчиком [1]. Сын Федора Августовича – Иван (1764 – 1830) стал основателем «горной семьи», поступив в 1781 г. на службу в горное ведомство и дослужился до помощника Горного начальника Екатеринбургских заводов и управляющего Екатеринбургскими золотыми промыслами [2].